

БЕСТСЕЛЛЕР *NEW YORK TIMES*

ШКОЛА
ДОБРА И ЗЛА

ПАДЕНИЕ

СОМАН ЧАЙНАНИ

Школа Добра и Зла

Соман Чайнани

Школа Добра и Зла. Падение

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

Чайнани С.

Школа Добра и Зла. Падение / С. Чайнани — «Эксмо»,
2023 — (Школа Добра и Зла)

ISBN 978-5-04-204009-2

Два Директора, два брата-близнеца. Они бессмертны и неуязвимы, пока охраняют Бескрайний Лес и управляют Школой Добра и Зла вместе, соблюдая баланс. Но волшебное перо Сториан уже начал новую сказку, и пророчество произнесено — у двух школ должен быть один Директор. В одночасье братья стали соперниками. Отныне на кон поставлено все: судьба Школ, равновесие Добра и Зла, жизнь самих Директоров. Им предстоит бороться за умы и сердца учеников друг с другом и с Питером Пэном, возглавившим армию Пропавших мальчишек. Кто достоин быть Директором, а кто умрет?

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-204009-2

© Чайнани С., 2023

© Эксмо, 2023

Содержание

Часть I	7
1	7
2	10
3	13
4	15
5	18
6	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Соман Чайнани

Школа Добра и Зла. Падение

Soman Chainani

Fall of the School for Good and Evil

Text copyright © 2023 by Soman Chainani Illustrations @ 2023 by RaidesArt All rights reserved. Published by arrangement with HarperCollins Children's Books, a division of HarperCollins Publishers.

© Захаров А. Н., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

* * *

До того, как Директорами школы стали Райан и Рафаль, был и другой.

Веснушчатый юноша с темно-рыжими кудрями, который представился Сториану, как и все Директора школы, которые хотели ею править.

Перо, длинное, стальное, заостренное на обоих концах, с похожим на глаз наконечником, оценивающе взглянуло на мальчика.

А затем заговорило:

В обмен на бессмертие,

В обмен на вечную молодость

Я выбираю тебя.

Душу, которая добра в той же степени, что и зла.

Но каждый Директор школы должен пройти испытание.

Твое испытание – равновесие

Между добротой твоей души

И злой тенью.

Ни одна из сторон не должна победить.

Нарушишь равновесие – провалишь испытание.

Ты высохнешь и умрешь.

Тебя заменят.

Подними руку, чтобы скрепить эту клятву.

Мальчик поднял руку, и клятва была скреплена кровью.

Но долго он не продержался.

Новые Директора нашли его меньше года спустя.

Дрожащий голос в тенях.

Высохшего старика.

Провалившего испытание.

– Что произошло? – успели спросить они, прежде чем он умер.

Но это неверный вопрос.

Они должны были спросить, кто он.

Часть I Правило трех

1

– Это Гавальдон? – фыркнул Райан. – Тот самый мифический Дальний лес, о котором ты говорил? То самое место, где ты собираешься найти замену украденным ученикам? Вот эта дыра, в которой нет волшебства, где воняет свиньями и немытыми мальчишками?

Добрый Директор оглядел запыленные дороги, заросшие садики и плохо одетых людей, которые плелись по своим делам под пустым унылым небом.

– Нам здесь нечего искать.

– Я же сказал: замаскируйся под местного жителя, – ответил Злой Директор, разглядывая коричневый кожаный плащ брата, его резиновые сапоги с золотыми пряжками, шапку-ушанку и изборожденное морщинами лицо с длинной белой бородой. – Ты похож на гнома-переростка.

– А ты похож на вора и пирата, которого мы оба отлично знаем, – парировал Райан.

К щекам Рафаля прилила кровь. Он наложил на себя маскировку, пока летел сюда, – быстро создал волнистые черные волосы и мягкие черты лица, особенно не задумываясь над конкретными деталями, но сейчас увидел свое отражение в глазах брата и понял, что магия наделила эти «детали» чертами Джеймса Крюка. Мальчишки, о котором он себе даже думать запретил после того, как тот предал и его самого, и брата-близнеца и увел двенадцать их лучших учеников в Нетландию. Но чем сильнее ты пытаешься что-то скрыть, тем более явно оно проявляется у тебя на лице.

– Иди за мной, – велел Рафаль, проходя мимо брата в Лавку сказок мисс Хариссы. Звон колокольчика на двери заглушило рычание неухоженного пса.

– Ты притащил меня в такую даль ради книг? – проворчал Райан. – У нас что, их мало там, где мы *стим*?

Справедливый вопрос, учитывая, что Директора школы спали в башне, уставленной шкафами с тысячами сказок. Но сейчас владелица лавки, мисс Харисса, с растрепанными седыми волосами, в красном твидовом пальто и того же цвета шляпке, похожей на зонтик, быстрыми шагами вышла из дальней комнаты, размахивая изумрудно-зеленой книгой.

– Не видела вас двоих раньше! Добро пожаловать. Хотите прочитать хорошую сказку? Вам повезло. Вот эту мы получили вчера ночью. Я ее уже прочитала. Вот это *история*! Двухлические братья, интриги пиратов, вечер магических талантов...

Глаза Райана стали огромными, как золотые монеты, когда он уставился на название книги в ее руках.

ФАЛА И ЕГО БРАТ

– Н-н-но... г-где вы ее... – пролепетал он.

– Мы сейчас вернемся, – сказал Рафаль и вытащил Райана обратно на улицу – снова под звуки колокольчика и лая.

Мисс Харисса почесала в затылке и посмотрела на книгу.

– Да, пожалуй, она не для слабых духом.

Рафаль отвел брата в темный переулок рядом с лавкой. Райан встряхнулся, и морщинистый облик исчез, уступив место загорелым щекам и непослушным золотистым волосам.

– Откуда у нее эта книга? – ахнул он. – Сториан же только что ее закончил!

– Поэтому я тебя сюда и привел, – объяснил Рафаль. – Сториан тайком отправляет свои сказки в лавку этой женщины, чтобы их читали обделенные магией незнакомцы.

Райан моргнул:

– Что? Перо, которое мы защищаем, которое пишет истории нашего мира, которое поддерживает вечное равновесие Добра и Зла, отдает свои сказки этим чучелам... для *развлеченья*?

– Это значит, что они знают все о нашем мире, хотя и считают, что Бескрайних лесов не существует, – сказал Рафаль. – Я называю их *читателями*. Представь, как они изумятся, когда мы похитим их и заберем в нашу школу... представь их потенциал...

– Ты хочешь похитить обычных детей? Чтобы заменить наших лучших учеников? – в ужасе спросил Добрый Директор. – Это не просто сумасшествие, это... это... чистое *Зло*...

– Наша школа разрушена, – резко сказал Рафаль. – Всегдашники бросили тебя. Никогдашники предали меня. Нам нужна свежая кровь. Встряска, которая заставит всегдашников и никогдашников снова нам подчиняться. Эти читатели... Они читали о нашей школе. Они

знают наши истории. Подумай, что они сделают, когда узнают, что все это *правда!* Дети из Бескрайних лесов принимают все как должное. Но не эти дети. Они будут сражаться не только за то, чтобы выжить в нашем мире, но и чтобы *найти в нем свое место*. Больше того, всегдашники и никогдашники не захотят проигрывать чужакам, которые даже не одарены магией. А чтобы не проиграть, им придется вновь научиться гордости за свою сторону и за школу. Это лучшее лекарство от новых попыток к бегству.

Райан открыл было рот, чтобы возразить...

– На самом деле вовсе не обязательно кого-то похищать. – Злой Директор еще больше посуловел. – Ты можешь и дальше учить избалованных, высокомерных всегдашников, которые у тебя остались. А я с радостью воспользуюсь преимуществом. Собственно говоря, ты здесь только потому, что магический барьер, который отделяет Гавальдон от Бескрайних лесов, не позволил бы мне похитить ребенка, если бы я не дал такой же возможности и тебе. Проклятие равновесия. Но, полагаю, именно из-за равновесия перо и выбрало нас Директорами школы. Чтобы защищать и любить друг друга, чтобы Добро любило Зло, а Зло любило Добро. Хотя не всегда легко понять, что есть что. Разве не этот урок ты усвоил с Крюком?

Он окинул близнеца холодным взглядом, затем направился к рядам домиков.

– Рафаль? – тихо позвал его брат. – Ты ведь не злишься на меня? За то, что мы потеряли учеников?

Рафаль остановился и обернулся.

– Какой смысл злиться? Ты сказал, что всю эту схему с воровством придумал Крюк. Что ты был добр и абсолютно верен мне.

– Да, так и было. – Райан сглотнул. – Джеймс стал мне другом. Соратником. Но ты мой брат. Я всегда буду верен в первую очередь тебе.

– Значит, ты должен найти читателя, который будет так же верен тебе, как ты верен мне, – ответил Рафаль.

Они долго молчали.

– Ты ведь уже знаешь, кого забрать, верно? – понял Райан. – Ты уже нашел своего злого читателя. И поэтому мы здесь.

Рафаль едва заметно улыбнулся:

– У тебя был Вулкан. У тебя был Крюк. Верные солдаты, которые восстали против тебя. Одного меня тебе явно недостаточно. Может быть, все-таки пришло время и мне найти *своего* верного солдата?

Он склонил голову и отошел от брата-близнеца, закончив про себя: «На случай, если ты попытаешься меня убить».

2

Сто лет Рафаль и его брат-близнец верили, что правильно выбрали школу.

Райан стал Добрым Директором, Рафаль – Злым.

Но знаки появились уже давно.

Растущее безразличие Рафаля к постоянным проигрышам Зла. Отсутствие теплых чувств к никогдашникам. Инстинктивное ощущение, что он стоит выше учеников, интересы которых должен представлять.

И, самое главное, то, что он до сих пор любил брата.

Несмотря на то, что Райан предавал его снова, снова и снова...

Теперь Рафаль знал правду.

Что они ужасно ошиблись.

В самом начале.

Все это время они работали не в тех школах.

Вели за собой не тех учеников.

У Рафаля от этой мысли все похолодело и сжалось внутри.

Его брат – Злой Директор?

Его брат – не светлое отражение, которое, как ему казалось, он хорошо знал, а темное, способное на злодейство, пороки... *убийство?*

Но другая проблема беспокоила Рафаля даже еще больше.

Два дня назад Сториан ранил его в руку, когда Рафаль обвинил перо во всем, что с ним произошло. И рана до сих пор не зажила. Хотя *должна* была зажить, потому что он бессмертный чародей и любые раны на нем восстанавливались моментально.

А это значит, что он лишился бессмертия.

Бессмертия, которое перо даровало ему и его брату-близнецу до тех пор, пока они любят друг друга.

Значит ли это, что они провалили испытание?

Они с Райаном теперь... *смертные?*

Он вспомнил пророчество Садеров... будущее, предсказанное ему семейством ясновидящих...

Что скоро два Директора школы станут одним.

Одним-единственным.

Единственным Директором, который будет много веков управлять Школой Добра и Зла.

Тогда Рафаль отмахнулся от этой чепухи. С практической точки зрения двое никак не могут стать одним. Ни он, ни его брат не могли умереть. Даже если они поссорятся – а ссорились они часто, – то Рафаль же злой близнец, правильно? Единственный, кто способен нарушить их связь. Так что, пока он будет сдерживать себя и позволять брату выигрывать даже самые горячие споры, можно не бояться, что они утратят братскую любовь – и свои жизни.

Но затем выяснилось одно за другим...

Что настоящий злой близнец – это Райан.

Что они, возможно, больше уже не бессмертные.

Что они все же могут умереть.

И Рафаль вдруг понял, что пророчество, которое казалось совершенно невозможным, может сбыться.

Если представится хорошая ситуация... если чувства вспыхнут слишком сильно...

Его брат может убить его.

И оправдать это так же, как оправдал попытку убийства ученика по имени Фала.

Зло во имя Добра.

Рафаль не мог позволить этому случиться.

Он должен защитить себя.

От собственного брата.

Впрочем, его ученики из Школы Зла никак ему не помогут.

Во-первых, они просто неподготовленные первогодки. Во-вторых, они еще и презирают его за холодность и жесткую дисциплину – и именно поэтому лучшие из них при первой же возможности сбежали.

Не мог он рассчитывать и на своего злого декана – капризного, безответственного Хамбурга.

Нет, Рафалю нужна настоящая верность.

Не привязанность, что испытывал к нему брат, не лояльность учеников или кто-либо еще.

Верность, которой он может *доверять*.

Вот почему он на самом деле прилетел в Гавальдон. Вот почему ему на самом деле нужен был читатель – особенное существо, которое будет благодарно ему за то, что он спас его из этой адской деревни и забрал в лучший мир. Читатель будет уважать его так, как не уважает больше никто. Он навсегда будет у него в долгу. Рафаль подпустит его к себе близко, как Крюка. Он признается во всем – расскажет о пророчестве, о брате, о том, что ему нужна защита от своей же родной крови. А взамен этот читатель будет сражаться за него, готовый даже *убивать* за него, если этот ужасный момент между двумя близнецами все же наступит. Словно именно читатель – его настоящая семья. Его *настоящая* кровная родня. Читатель, который будет стоить не десяти, а целых ста никогдашников.

И, как и подозревал его брат, Рафаль уже выбрал себе идеального читателя.

Он повернул направо на развилке, в переулок Дерева Желаний, и остановился возле дома с голубыми карнизами и желтой дверью. Небо было пасмурным, но Рафаль все же сумел разглядеть знакомый силуэт. Девочка точно так же до последнего тянула, не желая идти в школу, как и в прошлый раз.

Она лениво сидела на кровати, завязывая черную сумку, потом начала строить рожи зеркалу, разглядывая длинный нос, бледные губы и веснушки на обеих щеках.

– *Хватит бездельничать!* – крикнула ей мама из соседней комнаты.

Девочка недовольно застонала и поднялась с кровати, откинув назад темно-рыжие волосы. Она открыла было дверь, чтобы уйти, потом вспомнила, что не взяла сумку, развернулась...

И замерла.

– Привет, Арабелла, – сказал Рафаль, устраиваясь поудобнее на подушках.

Он убрал маскировку, и сейчас она видела перед собой элегантнейшего и привлекательнейшего мальчика-подростка в хорошо пригнанном сине-золотом костюме, с кожей цвета белого мрамора и белоснежными, торчащими словно колючки, волосами.

– Ты вернулся, – ответила девочка, слегка покраснев.

– Чтобы забрать тебя в свою школу, – сказал Директор. – В Школу Добра и Зла, помнишь? Как я и обещал. Ты так терпеливо ждала.

В глазах Арабеллы появились слезы.

– Но...

– Слезы счастья не слишком-то подходят для никогдашницы, а? – мягко перебил Рафаль. – Но я знаю, как сильно ты этого хочешь. Ты всю жизнь ждала, чтобы тебя похитили. Похитили и забрали в школу твоей мечты.

– Я говорила, что ты существуешь... – выдохнула Арабелла. – Я говорила...

Рафаль поднялся:

– Иногда бывает трудно отличить Добро от Зла. В последнее время я наделал ошибок. Сначала – с учеником. Потом – с моим братом. Но знаешь, как я понял, что ты особенная? Я

увидел, как ты читаешь книгу. Мою любимую из всех сказок Сториана. О наглой маленькой девочке, которая попыталась уговорить медведя, и в конце концов он ее съел. Большинству она кажется ужасной. Но не тебе. Ты знала, что эта девочка – злодейка, а медведь – герой. Ты знала, что Добро было Злом, а Зло – Добром. Вот что мне нужно от моих учеников. Они не должны дать себя обмануть. Но прежде чем я заберу тебя, ты должна кое-что мне обещать.

Девочка уставилась на него. Ее глаза напоминали бездонные зеленые озера, такие глубокие, такие ясные, словно она впала в транс.

– Ты сделаешь все, что я тебя попрошу? – спросил Рафаль. – Защитишь меня? Будешь слушаться меня? *Сражаться* за меня? А взамен я открою тебе ворота в сказочный мир. Моему верному солдату...

Он стоял спиной к двери и ждал, когда она подойдет к нему. Девочка пряталась в углу, под картиной, изображавшей рыжую лису.

Когда Арабелла заговорила, ее голос был хриплым, как у призрака:

– Вы мне не верили.

Директор школы странно посмотрел на нее, не понимая, в чем дело.

А потом понял. Она смотрела не на него, а на кого-то *позади* него.

Рафаль развернулся...

И ему по голове ударил черенок метлы.

3

Далеко-далеко, посреди Свирепого моря, Аладдин пытался избежать страшной смерти от рук кровососов.

– Гефест, помоги! – крикнул он, замахиваясь на двух Ночных Упырей саблей, которую стащил из арсенала под палубой. Но, как и вообще все на «Буканьере»¹, она оказалась старой, тупой и ржавой, и долго продержаться против бледных чудищ с ней не получилось бы. Нужно было использовать заклинания – светящийся палец, который ему отомкнули в школе, но для него все это было слишком новым, и в такой напряженной обстановке у него ничего не получилось – с кончика пальца лишь поднимался бесполезный дымок. Ночное нападение кровососов в черных вуалях оказалось настолько неожиданным и жестоким, что и ноги, и разум еще не работали как следует. Он не мог сосредоточиться и призвать магию. Гефест явно испытывал те же проблемы – у него вообще не было оружия, он дрался голыми руками. Долговязый лысый парень избил нескольких Ночных Упырей и выкинул их за борт, прежде чем те успели погрузить свои зубы в плоть намеченной цели – не Аладдина, не Гефеста, а юного Джеймса Крюка, который, сжавшись, прятался за мачтой.

– Ты *пират*, Крюк! Валяться кулем, пока мы за тебя деремся, что за спесь! – крикнул Гефест, сбрасывая в море очередного упыря. – У тебя что, вообще гордости нет?

В обычных обстоятельствах Джеймс очень бы разозлился, если бы его вот так пристыдили, но речь шла о Ночных Упырях – он был вполне готов поступиться и честью, и достоинством. Во-первых, он десять дней провел в их лапах, они высосали у него столько крови, что он чуть не погиб, – после того, как Рафаль продал им уникальную голубую кровь Джеймса. Во-вторых, они наверняка об этом помнили и хотели снова ею напитаться, потому что они все лезли именно на него – все пятеро, скрежеща острыми зубами и сверкая дикими глазами, словно собираясь в этот раз вкусить не одной только крови. К счастью, Гефесту и Аладдину удавалось их сдерживать – но потом Джеймс услышал визг и увидел, как еще десять упырей перепрыгнули на палубу со своего корабля, «Инагроттен», который подошел вплотную к «Буканьеру». Джеймс отскочил назад, отчаянно шаря по палубе в поисках хоть какого-нибудь оружия, чтобы защититься, но нашел только отвратительно пахнущую швабру.

– Используй магию Райана! – закричал Аладдин.

– Она исчезла! – крикнул в ответ Крюк, ибо магия Доброго Директора, частичка души чародея, которую Райан вдохнул в его тело, похоже, действительно пропала без следа. Неужели он израсходовал ее всю, когда увел лучших всегдашников и никогдашников из Школы Добра и Зла? Или Райан каким-то образом смог вернуть ее себе даже на расстоянии? Не время сейчас об этом думать. Упыри прорвали оборону всегдашников, отшвырнув Аладдина и Гефеста в сторону, и вот уже целая толпа кровососов летела прямо на Джеймса...

БУМ!

Корабль вздрогнул от пушечного выстрела, словно от землетрясения. Джеймс повернулся и увидел, как ядро, пущенное с «Буканьера», летит к «Инагроттену»...

...и промахивается.

Он наклонился над бортом и увидел, что из пушки стреляла принцесса Кима. Она как раз затолкала в дуло новое ядро.

– Мы не можем атаковать, пока ты не попадешь! – послышался глубокий укоризненный голос. Кима посмотрела вверх и увидела Капитана Пиратов из Блэкпула, который цеплялся за канат. С ним были девять никогдашников из Школы Зла, вооруженных саблями, у каждого свой канат. Они готовы были перепрыгнуть с корабля на корабль и захватить «Инагроттен».

¹ Буканьеры – пираты Карибского моря, в основном французы, которые нападали на испанские суда и колонии в XVII веке.

БУМ!

Снова мимо.

– Она вообще не стреляет прямо! – раздраженно воскликнула Кима, пихая ржавую скрипучую железяку.

– Нам нужен новый корабль, якорь мне в глотку, – пробормотал Капитан, натягивая поглубже широкополую черную шляпу. – Ладно. *На бордаж!*

Капитан Пиратов и его никогдашники прыгнули, держась за канаты, и приземлились на палубе корабля Ночных Упырей. Капитан размахивал сразу двумя саблями, расшвыривая кровососов, а огромный одноглазый Тимон и отряд учеников Школы Зла выпустили на свободу свои злодейские таланты, поражая противника огнем, льдом и всем остальным, что могли создать их злодейские умы, и вскоре вражеский корабль был захвачен.

Впрочем, проблемы с упырями, оставшимися на «Буканьере», это не решило. Они с еще большей злостью бросились на Крюка...

Кима приземлилась перед Джеймсом и оглушила упырей заклинаниями из светящегося пальца; те попадали на палубу лицом вниз. Повернувшись, она окинула Крюка ледяным взглядом – взглядом, который напомнил ему, что она и ее друзья доверились ему как *лидеру*, и именно поэтому они сейчас здесь, и если он не начнет драться, то какой он после этого лидер. Именно взгляд девочки в конце концов заставил Джеймса действовать – он лихо бил по головам упырей шваброй, словно извиняясь за свою трусость. Но было слишком поздно: Ночной Упырь напал на него сзади, и никто из друзей не успел его предупредить. Кровосос схватил Джеймса и погрузил зубы в его плечо. Брызнула ярко-голубая кровь, затем Кима все же уложила упыря заклинанием. Крюк упал на колени, зажимая рану, но появлялись все новые кровососы, они прижали его к палубе и погрузили в него зубы, словно леопарды в олененка. Зубы упырей окрасились голубым, они запрокинули головы, и Джеймс понял, что вот так сейчас и умрет – от рук этих демонов, и вдруг его сердце загорелось, словно кислотная бомба, он еще не знал такой ярости, он вскинул руку со скрюченными пальцами, словно когтями восставшего из могилы мертвеца...

Из ладони вырвался яркий свет – золотая стена накрыла упырей и окутала их пламенем.

Визжа от ужаса, они прыгнули за борт, обратно на свой корабль, и его тоже охватил огонь, пылавший, пока они не погрузили его под воду, отступая. Капитан Пиратов и его никогдашники в последний момент успели вернуться на «Буканьер».

Все пораженно смотрели на Джеймса, в том числе и Капитан Пиратов, но Крюк лишь сидел на корточках и тяжело дышал, его рубашка пропиталась голубой кровью.

– Все еще здесь... – прохрипел он. – Магия Райана... все еще во мне...

– Это хорошо, – сказал Капитан Пиратов, присаживаясь возле него.

Но Крюк покачал головой, словно говоря, что это совсем не хорошо.

4

Вскоре они сели ужинать: Капитан Пиратов, Крюк, Аладдин, Гефест и Кима.

Путешествие длилось уже третий день, и это вошло в привычку: они впятером ели еду из кладовых в пыльной столовой, украшенной портретами прошлых Капитанов, которые служили директорами Блэкпула, а никогдашники предпочитали есть в одиночку в своих каютах или ловить рыбу с палубы и делить добычу между собой. Они покинули школу, но все осталось по-прежнему: всегдашники держались рядом с всегдашниками, никогдашники – с никогдашниками.

– Нападения кровососов я точно не ожидал, – проворчал Аладдин. – Один из них меня прямо в зад укусил!

– Но мы же победили? – ответила Кима. – В этом и смысл нашего путешествия. Добраться до Нетландии и сражаться за Добро вместо того, чтобы остаться в школе, где Добро жульничает, чтобы победить.

– Это все наш Директор виноват. Это из-за него на Вечере Талантов все пошло не так, – раздраженно протянул Аладдин. – Мы первые всегдашники за очень долгое время, проигравшие Злу. Какой стыд! По крайней мере, став пиратами, мы сможем быть *настоящими* героями.

– И мы все станем героями, когда завтра высадимся в Нетландии и сбросим с трона мерзкого короля, – сказал Крюк, закатывая рукава свежей белой рубашки, чтобы они не попали в суп с мидиями. Впрочем, этот приступ чистоплотности был бесполезен: из раны на плече по-прежнему, даже через повязку, сочилась кровь, пачкая рукав. – Мы встанем на якорь у восточного побережья, подальше от логова Пэна, но он быстро узнает о нашем прибытии. На его стороне феи, каннибалы, Пропавшие мальчишки, да еще и все его прихвостни.

– А на нашей стороне кто? – спросил Аладдин.

Джеймс, хлюпая, проглотил ложку супа.

– Твоя сестра? Мама? – уточнила Кима. – Хоть кто-нибудь?

– Они обе сбежали на Уути после того, как умер папа, – пробормотал Джеймс. – А кроме них, нет никого достойного. Вроде того мальчишки Фалы, который победил вас всех на Вечере Талантов. Его бы я взял в команду в первую очередь. Но когда я пошел на его поиски, он уже пропал.

– Значит, мы против всего мира. Да уж, удел пирата, – вздохнул Капитан. Он откинулся назад, и из-под шляпы показались суровые зеленые глаза и темные встрепанные волосы. – А еще – не секрет, что нам нужен новый корабль, чтобы иметь хоть какие-то шансы против Питера Пэнни. На этом корабле даже пушки нормально не стреляют. И возникает вопрос... где «Веселый Роджер», Джеймс? Где твое знаменитое фамильное судно, которое ты нам обещал?

Джеймс не поднял головы:

– Его нужно сначала забрать.

– У кого? – спросил Аладдин.

– У *Пэнни*, – проскрипел Джеймс.

– Ха! – воскликнул Капитан Пиратов. – Семья, которая даже свой корабль не смогла сохранить. Понятно теперь, почему ни один Крюк еще не сумел убить ни одного Пэна.

– Ни у одного Крюка не было настолько талантливой команды, – отрезал Джеймс. – Попомни мои слова: мы убьем Пэна. Мы освободим Нетландию от этого тирана. Мы заберем мой корабль. И в Нетландии будет новый король: капитан Джеймс Крюк.

– Боюсь, что единственный капитан на этом корабле – это *я*, – заметил Капитан Пиратов. – А «король» звучит заманчивее, чем «директор Блэкпула». Кто может ручаться, что я не брошу тебе вызов?

– Нетландия – это страна вечного детства. Тебе восемнадцать лет. По нетландским меркам, ты старик, а в Нетландии стариков не слушает никто, – съязвил в ответ Джеймс. Затем его голос похолодел – похоже, он воспринял угрозу Капитана Пиратов всерьез. – Кроме того, ты бросил в Блэкпуле целый класс учеников, который ждет, что ты привезешь им голову Пэна, а тут ты вдруг заговорил о том, чтобы *дезертировать* с поста...

– Подожди-ка, – перебила Кима, моргая так часто, что ее розовые тени для век стали похожи на мерцающие огоньки. – Нам никто ничего не говорил об *убийстве* Пэна. Ты сказал, что мы тебе нужны, чтобы спасти Нетландию от злого короля. Именно поэтому мы и отправились с тобой в плавание. Чтобы освободить народ Нетландии и свергнуть короля с трона. Я бы ни за что не села на этот корабль, если бы знала, что ты охотишься на ребенка.

– Он не ребенок. Он грязный маленький диктатор, которого убили бы многие в Нетландии, если бы знали как, – взорвался Джеймс. – Ты чего вообще от нас ждешь, принцесса? Что мы по-доброму уговорим его отречься от трона печеньками и обнимашками? Нетландию невозможно освободить, если мы не сотрем Пэна с лица земли. До этого времени мы полностью в его власти.

– Мы всегдашники. Мы *добрые*. Мы никого не убиваем. А если план действительно таков, то, будь добр, отвези нас обратно в школу, – возразила Кима и посмотрела на Аладдина и Гефеста, ища поддержки.

Поддержки она не дождалась.

Аладдин повернулся к Гефесту:

– Ну... это, если Пэн действительно такой плохой, разве избавиться от него во имя Добра – не хорошо? Мы с Гефом отправились в плавание, чтобы стать героями. Чтобы снискать себе славу быстрее, чем после обучения в школе. А убить короля-злодея – это вполне себе славное дело.

Кима сердито посмотрела на своего парня:

– Всегдашник может убить только своего Врага. Мы не плаваем в далекие земли, чтобы устраивать самосуд.

– Поверь мне, принцесса, – прорычал Крюк. – Когда ты узнаешь этого Пэна, сразу по-другому запоешь.

– Но ты же сказал, что никто не может его убить?.. – спросил Аладдин.

– Я сказал, что никто не знает *как*, – объяснил Джеймс. – Каждому Пэну отводят сто лет, даруя вечную юность. Этого Пэна зовут Питер. Но Пэна можно убить, если лишить его юности. Юности, которую он хранит в своей тени. Убей тень Питера Пэна – убьешь и самого Питера Пэна.

– Тень? – переспросил Аладдин. – Как можно убить тень?

Киме вдруг тоже стало любопытно.

На вопрос ответил Капитан Пиратов:

– Точно так же, как и привязать тень к душе. С помощью *магии*. Ни один Крюк не смог освоить достаточно сильного чародейства, чтобы сделать это. Но у Джеймса и у меня оно есть. Думаешь, почему мы с Джеймсом сговорились, чтобы украсть магию Райана? Тень Пэна ничего не сможет сделать против магии Директора школы.

Он повернулся к Джеймсу, ожидая, что его бывший ученик тоже улыбнется, но Крюк хмуро молчал.

– Я не могу найти ее, – сказал он, обращаясь больше к себе. – Магию Райана. Я не могу ее найти внутри себя, как магию Рафаля. Когда Рафаль вдохнул в меня свою душу, она всегда была внутри, вела меня, словно путеводный свет. Но вот душа его брата... прячется. А когда она проявила себя, то была полна ярости, словно драконий огонь, словно была готова уничтожить все на своем пути. А потом опять скрылась.

– Именно этого и нужно было ждать от души Доброго Директора, – подбодрил его Капитан Пиратов. – Она спасла тебе жизнь и будет рядом всегда, когда понадобится. Что тебе еще нужно?

Джеймс кивнул и опустил голову. Но в глубине души он чувствовал, какой ужасной была магия Райана, какой ужасной она казалась всегда – даже когда спасала ему жизнь. Вопрос Капитана Пиратов повис в воздухе. Крюк ответил про себя: «Я хочу, чтобы ее во мне не было».

5

Рафаль вздрогнул от осознания, что теперь он смертен.

По его лицу текла кровь, голова пульсировала от боли. Десятилетия вечной жизни измывали его. Он забыл, что кровь и боль вообще существуют.

– Кто ты? – послышался резкий голос.

Рафаль открыл глаза. Затылок был плотно прижат к окну, руки привязаны к столбику кровати Арабеллы. На него смотрели три старика, одетых в длинные серые плащи и высокие черные шляпы, все трое – с белыми бородами, и, судя по презрительным взглядам и веточкам полыни, свисавшим с их ожерелий, они считали себя святыми.

– Он дьявол! – прошипел женский голос, и Рафаль увидел у дверей мать Арабеллы. Та крепко обнимала дочь и показывала на него пальцем. – Пришел, чтобы похитить ее, забрать в свою мерзкую школу! Он воплощение зла, вот он кто.

Рафаль посмотрел на Арабеллу. Он-то надеялся, что она станет его верным солдатом – а вместо этого она сдала его своей мамочке. Опять спутал Добро со Злом – его компас совершенно перестал действовать. Хуже того, план защиты от близнеца самым дурацким образом провалился. Он попал в плен, и сейчас ему грозит смертельная опасность, а Райан, скорее всего, гуляет где-нибудь по городу и ест булочку.

– Мы давно подозревали, что в Гавальдоне есть магия, – сказал человек с самой длинной бородой. – Нам, старейшинам Гавальдона, как и всем старейшинам до нас, доверили защищать эту деревню. Но мы не знали, светлая та магия или темная. Книжки сказок, таинственным образом появляющиеся в лавках... лес, который ведет обратно в город, где бы ты в него ни вошел... говорящая фея, которую поймал ребенок...

Он достал из кармана небольшую банку.

Директор школы широко раскрыл глаза.

В банке сидела зеленолицая фея с черными крылышками и острыми зубами, которые она скалила на Рафаля, выкрикивая проклятия, словно это он виноват, что она попала в беду.

– *Мариалена?* – прохрипел он.

– Ах, значит, ты знаком с этой магией, – сказал другой старейшина, со второй по длине бородой. – И, учитывая, что ты собирался похитить юную Арабеллу, мы теперь точно знаем, темная эта магия или светлая.

Рафаль пристально смотрел на Мариалену, свою бывшую ученицу, ясновидящую, которую он превратил в фею в наказание – и которую теперь вознаградит, если она воспользуется своим даром предвидения, чтобы спасти их из этой проклятой деревни. Но, судя по тому, как она отчаянно жужжала в банке, то ли она не знала, что ждет их в будущем, то ли ей совсем не нравилось увиденное.

– Ты знаешь, что случается с темной магией в нашем мире? – спросил первый старейшина, шагнув к Рафалю. – Мы выставляем ее на свет. И нет света лучше, чем священное пламя.

– Так мы поступаем с ведьмами, которые занимаются темной магией в нашей деревне, – сказал второй старейшина, нависая над кроватью. – Сжигаем их на костре и рассеиваем пепел в лесу.

«Есть ли у меня еще магия?» – подумал Рафаль и посмотрел на так и не зажившую рану на руке. Если он уже не бессмертен, то не лишился ли заодно и колдовских сил? Он оглядел комнату. Есть лишь один способ проверить.

– Но тебе же нравится гореть, а? – спросил последний старейшина, протягивая к нему руку. – Дьявол, который вернется в геенну огненную...

Рафаль улыбнулся ему:

– Вот это мне нравится больше.

Он замахнулся ногой и разбил ботинком стекло. В комнату посыпались осколки. Старейшины прикрылись руками; Рафаль поймал один из осколков, разрезал свои путы и спрыгнул с кровати. Он выхватил у старика банку с феей, выпрыгнул в разбитое окно и взлетел к серым облакам, подальше от Гавальдона, раскинув руки, словно орел.

Он вздохнул с облегчением. Магия все еще действует.

Он попытался лететь быстрее, с обычной быстротой и агрессивностью... но там, где была сила, теперь осталась только слабость – как будто что-то исчезло, оставив после себя пустое место.

Теперь он понял. Его магия тает. Как и способность к исцелению.

Сториан предупреждает его.

Его и Райана.

Если между ними все не станет как раньше, и побыстрее, они провалят испытание.

Они лишатся бессмертия и сил.

Сердце Рафаля забилося быстрее. Нужно забыть обо всех этих глупостях с читателями. Забыть о пророчестве. Забыть о защите от Райана и подозрений в будущих злодеяниях. Им нужно снова любить друг друга. Так, как раньше. Вот он, путь к счастью. Для них *обоих*.

Он поднял руку с банкой и посмотрел на Мариалену.

– Я еще никогда не был так рад возвращению в шко...

БАХ! Он врезался в невидимый барьер и упал с неба. Прокатившись по холодному, упругому, как резина, щиту, он рухнул на землю вниз лицом. Где-то в падении он выпустил из рук банку с феей, и она разбилась о землю. Мариалена пулей вылетела из нее.

– Моя нога... Похоже, я ее сломал... – простонал Директор, тщетно ожидая, что она заживет.

Он попытался поползти вперед, заставить себя сбежать, но ему не давала это сделать не только больная нога, но и барьер, который никуда не делся. Барьер, отделявший Гавальдон от Бескрайних лесов, словно оконное стекло.

А потом он увидел Мариалену с *другой* стороны щита.

– Что происходит? – прохрипел Рафаль. – Барьер пропустил меня и Райана в Гавальдон.

Почему он вернулся...

– *Равновесие*, – прошипела Мариалена.

Рафаль широко открыл глаза.

Равновесие впустило его и его брата-близнеца в деревню, чтобы они забрали двух читателей – одного в Школу Добра, другого в Школу Зла.

Равновесие, которое нарушилось, раз уж щит снова появился.

А это значит...

Райан.

Он что-то сделал.

Его мысли прервал запах дыма.

Рафаль медленно поднял голову.

Они пришли за ним, вооруженные горящими факелами.

Не только старейшины.

Но и весь город.

Он не мог улететь.

Его не защищали бессмертие и целительные силы.

У него даже не было двух здоровых ног, чтобы убежать.

В панике он обернулся к фее... фее, которая видела, что он сделает дальше...

Но и ее уже не было.

Мариалена пропала.

6

Незадолго до этого Райан прогуливался по Гавальдону, вооруженный шоколадным круассаном.

Он снова вернулся к банальной маскировке: резиновые сапоги, кожаный плащ, морщины, борода – и думал, как бы убить время, пока его брат похищает ребенка. Рафаль настаивал, что и Райан должен найти юную душу, которая заменит потерянных всегдашников, но Добрый Директор не собирался лишать ребенка законного дома. Такой поступок казался ему злым, *очень* злым, а учитывая, насколько сильно он сейчас хотел быть добрым, лучше просто погулять по этой странной, лишенной волшебства деревушке и держаться подальше от интриг брата.

Он думал, не стоит ли просто бросить Рафаля и вернуться в школу... но деревню закрывал барьер, к тому же только Рафаль мог донести его обратно, потому что человеческие полеты – это темная магия, разрешенная только никогдашникам. Он, конечно, мог превратиться в птицу, но дорогу сюда он не запомнил – слишком терзался виной из-за того, что позволил Крюку увести у них с братом учеников и именно поэтому вообще позволил Рафалю донести его до Дальнего леса, чтобы найти замену. Он даже не знал, в каком направлении лететь к школе – на север, юг, запад или восток.

Райан тянул время, заглянул в несколько лавок в поисках подарка для Рафаля – шарфа, костюма или хоть чего-нибудь, что облегчило бы муки совести из-за украденных учеников. Но все здесь было настолько неопрятным и дешевым, что Райан в конце концов сдался и купил себе круассан, но и он оказался слишком сухим, и из него текла начинка. Он был совсем не похож на легкую, как облачко, выпечку, которую готовили зачарованные кастрюли и сковородки в школе.

«Неудивительно, что они так любят наши сказки», – вздохнул он, видя все новых детей, запоем читающих книги Сториана. Один сидел на обшарпанной скамейке, другой прислонился к чахламу деревцу, третий стоял в очереди в эту жалкую пекарню. Все эти читатели понимали, что в их мире чего-то не хватает. Чего-то, что они не могут, но из-за чего их жизнь совершенно уныла. Вот почему они верят в сказки. Вот почему с таким интересом следят за судьбами героев и злодеев из другого мира. Потому что в глубине души они ощущают отсутствие магии в собственном мире.

Эта мысль пробудила любопытство Райана. А что, подумал он, если один из этих читателей придет в мою школу? Он будет совсем не таким, как остальные всегдашники, всю жизнь прожившие в волшебном мире. Магия для них была чем-то будничным. Неудивительно, что они провалились на Вечере Талантов, с чего и началась вся нынешняя заваруха – они были ленивыми, избалованными, им *скучно*. А вот читателю не будет скучно. Для него все будет в новинку. Интересно. Волшебно. Свежо. Рафаль прав. Читатель будет полон амбиций и энергии, неожиданным соперником, который вдохнет в учеников новую жизнь. Может быть, и в *него* он тоже вдохнет жизнь. Райану вдруг очень захотелось взять к себе читателя...

Но потом внутри его зазвучал сигнал тревоги.

Нет. Нет. Нет.

Никаких похищений.

Нельзя делать ничего, что хотя бы отдаленно можно счесть злом.

Уж точно не после того, что он уже натворил... после того, как был настолько близок к убийству ученика...

После Вечера Талантов он совершенно потерял голову из-за появления нового никогдашника по имени Фала, который был готов прервать победную серию Добра и превратить всегдашников в неудачников. Сама идея того, что Рафаль будет праздновать победу, считать себя лучше Райана точно так же, как Райан всегда считал себя лучше Рафаля... Рафаль запанико-

вал. Да, в школе было два Директора, но только один из них мог победить. И этот Фала мог сделать победителем Рафалья. Крюку понадобилось лишь намекнуть на преступление... предложить, чтобы Фала исчез навсегда... и Райан тут же согласился. Как же легко его убедить. Неужели это был план Крюка с самого начала – толкнуть Райана на убийство? Или же он заметил трещину в душе Райана? Добрый Директор похолодел. Еще одна такая ошибка, еще раз он совершит зло вместо добра, и Сториан решит, что он нарушил клятву защищать школу. Поддерживать равновесие между Добром и Злом. Всегда оставаться верным брату. Если он нарушит клятву, перо накажет его.

Пришло воспоминание.

Умиравший старик, скорчившийся в ужасе.

Предыдущий Директор школы, которого перо лишило вечной жизни.

«Что произошло?» – спросили они.

«Я провалил испытание», – ответил умирающий.

Райан стряхнул крошки с руки. Нужно поскорее уходить из Габальбуля, или как там называется эта деревушка. Как можно дальше от людей и от соблазнов.

Серое небо отражалось от озера возле холма, ведущего к кладбищу. Райан обошел озеро, наблюдая за людьми, работавшими на далекой мельнице. Как же здесь тихо. Он сбросил ботинки и вошел по щиколотку в воду.

«Кого себе присмотрел Рафаль? – Он провел ступней по каменистому дну озера. – Девочку? Мальчика?»

Да неважно. Один необученный, совершенно заурядный читатель никак не сможет заменить десять лучших никогдашников, которых у Рафалья увел Крюк. Вне зависимости от того, кого нашел Рафаль, Зло все равно проиграет. Особенно после того, как Райан найдет трех новых всегдашников вместо тех, кто сбежал из Школы Добра, чтобы присоединиться к Крюку в Нетландии. Едва они с братом вернутся в Бескрайние леса, Райан тут же направится к королю Фоксвуда и попросит троих лучших...

Он поскользнулся на остром камне, и ступню пронзила боль.

В воде появились струйки крови.

«Вот неуклюжий дурак», – подумал Рафаль. Царапина на коже должна была немедленно зажить – так действовала магия бессмертия Сториана.

Но кровь продолжала течь.

Добрый Директор поднял ногу и осмотрел рану – она лишь чуть-чуть затянулась. Неужели, переодевшись в глупого крестьянина, он сделал свою душу слишком похожей на смертную?

Он быстро вернулся в свое обычное тело, юное и волшебное, увидел растрепанные волосы в зеркальной поверхности воды... отражение, которое тут же испортили новые капельки крови...

Рана не заживала.

Сердце Райана сжалось. Если рана не заживает... это значит, что он больше не бессмертный... а если он не бессмертен, значит, Сториан уже наказал...

– Ты кто? – послышался голос.

Райан повернулся, но сначала никого не увидел.

А потом увидел мальчика, купавшегося в тени на краю озера, там, где над ним навесал высокий травянистый берег, словно образуя пещерку. У мальчика были широкие плечи, кожа цвета терракоты² и кудрявые волосы того же оттенка с золотым отблеском, спускавшиеся до плеч. Его глаза были серыми, и на какое-то мгновение Райану показалось, что это фавн или фея, но потом он вспомнил, что в этом городе нет никаких волшебных существ.

² Терракота – изделия из керамики, которые после обжига приобретают узнаваемый цвет – красно-коричневый.

– Ну? – сказал мальчик.

– Меня зовут Райан, – представился Добрый Директор. – А ты кто?

– Никогда тебя тут не видел, – вместо ответа сказал мальчик. – Да и не слышал ни о каком Райане.

– Я не отсюда, – ответил Райан.

– Откуда бы ты ни пришел, уходи обратно, да поскорее, пока тебя не нашел мой папа или старейшины, – предупредил мальчик. – Старейшины верят в колдунов, дьяволов и темную магию. Всех, кто попал под подозрение, они прилюдно сжигают на костре. А в этой деревне нет ничего подозрительнее, чем незнакомец...

Райан уже сидел на коленях на берегу неподалеку от мальчика.

На вид ему было столько же, сколько самому Райану. Лет шестнадцать или семнадцать. Он слишком красив для этой деревни, подумал Райан. Слишком умен и внимателен. Неудивительно, что он плавает один.

– Скажи мне, безмянный мальчик, читаешь ли ты книги, которые продаются у вас в лавке?

Мальчик посмотрел на него, склонив голову:

– Подожди... это *ты* их сюда приносишь? Мисс Харисса уверяет, что они просто сами появляются. Старейшины пытаются узнать, кто их оставляет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.